

А. В. Харламов

*кандидат философских наук, зав. кафедрой связей с общественностью
Новосибирский государственный педагогический университет*

РЕЛИГИОЗНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Общеизвестно, что в самом широком смысле слово «*толерантность*» (производное от латинского *tolerantia*, что значит «терпение»), означает терпимость к чужому – поступку или мнению, способность встречать его спокойно и без раздражения. Можно сказать, что в таком «психологическом» понимании, как специфическая черта характера, толерантность – явление крайне редкое. Встретить в повседневной жизни человека, который бы уважал убеждения других и при этом не старался доказать свою исключительную правоту, можно не часто. И механизмы формирования толерантности подобного рода достаточно широко известны. Прежде всего, это воспитание и образование, поскольку чем шире культурный кругозор человека, чем большее культурное разнообразие он встречает в своей жизни и своем познании, тем более вероятным для него будет терпимость к иному, отличному от привычных форм повседневности социокультурному опыту. И наоборот, чем ограниченнее социокультурный опыт отдельного человека, тем сложнее ему понять (а тем более принять) точку зрения другого человека, отличную от его собственной.

Если же обратиться к анализу проблемы толерантности в социокультурном контексте, то становится ясно, что здесь основной проблемой является проблема понимания тех социальных и культурных факторов, которые либо приводят к формированию толерантности в культуре, либо наоборот, ведут к развитию нетерпимости и различных форм экстремизма. В России эта проблема стоит не менее (а может быть отчасти и более) остро, чем в других странах цивилизованного мира. На сегодняшний день, в ситуации быстрых социальных изменений, перемещений религиозных меньшинств, локальных миграций, разного рода межконфессиональных взаимодействий подобная задача стоит очень остро.

В Декларации принципов толерантности, подписанной 16 ноября 1995 года в Париже 185 государствами-членами ЮНЕСКО, толерантность определена как «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности». Подобное определение масштабно и включает в себя различные виды толерантности: национальную, этническую, расовую, сексуальную, языковую, религиозную, политическую и т. п. Однако если подойти к проблеме исторически, то именно религиозная толерантность является той основой, на которой были сформированы современные представления о толерантности в целом.

Нельзя забывать, что толерантное отношение имеет очень сложную внутреннюю структуру, поскольку при столкновении человека с «чужим» параллельно протекают два противоположных процесса: процесс ассимиляции и процесс самоопределения. «Чужое» позволяет человеку лучше осознать и понять специфику «своего», но оно же способно и подавить, нивелировать, поглотить человека, то есть быть некритично им принято и усвоено. Доведение до крайнего состояния первого процесса способно привести к ксенофобии, шовинизму и выстраиванию индивидом «железного занавеса» (то есть превращению «чужого» в «чуждое»). Противоположная тенденция (будучи доведена до предела) приводит, как правило, к культурной ассимиляции и уничтожению самобытности культуры. Таким образом, толерантность – это своеобразная «золотая середина» в развитии культуры, требующая соблюдения меры во взаимодействии с любой культурной «инаковостью».

В значительной степени вся история человечества является демонстрацией отсутствия толерантности: войны, религиозные преследования, противостояния на идеологических фронтах сопутствуют ей постоянно как на уровне повседневности (стереотипы, оскорбления), так и в масштабе государства (расовая дискриминация, преследования религиозных меньшинств и т. п.). Именно разрастание масштаба религиозных войн внутри Европы приводят к тому, что к XVII–XVIII вв. **формируется сначала в рамках философии, общественного сознания, а затем уже находит свое закрепление в правовых нормах идея толерантности.** В сложных условиях церковной цензуры о толерантности говорят Дж. Локк, П. Бейль. Будучи сформулирована в связи с проблемой нетерпимости, толерантность не случайно была воспринята поначалу именно как осмысление итогов Тридцатилетней войны, в ходе которой представители враждующих религиозных конфессий почти поголовно истребляли друг друга.

В истории России религиозная ксенофобия также имела место, однако не в тех формах, в которых она нашла свое проявления в странах Западной Европы. Имперское прошлое, господство русского православия вплоть до 1917 года как государственной религии, несмотря на полиэтнический и многоконфессиональный характер российского общества, несомненно повлияли на складывание негативных тенденций в культуре России. Однако не только эти факторы, как отмечают сегодня многие эксперты, обусловили существование в современном российском обществе ксенофобии и нетерпимости. Советская государственная идеология активно формировала негативное отношение к инакомыслию, одной из распространенных форм которого считалась мысль религиозная. Ситуация относительной терпимости на бытовом уровне, сочетающейся с ксенофобией на массовом – весьма характерная черта общественного сознания советской эпохи, присутствующая и в жизни современных россиян.

Революционная ситуация в России в 1990-е годы вызвала новый прилив религиозной ксенофобии, когда существовавшие запреты на самовыражение (в том числе религиозное) были отменены, появилось множество новых религиозных организаций, направлений и идеологий, ставших объектом выражения религиозной нетерпимости во многих слоях российского общества. На сегодняшний день в России именно этническая и религиозная ксенофобии являются наиболее распространенными формами нетерпимости.

Одной из наиболее «больных» тем в межконфессиональных отношениях в настоящее время является проблема нагнетания в российском массовом сознании религиозной фобии по отношению к новым «нетрадиционным» религиозным движениям. Основная масса населения, живущего в провинциальных городах или сельской местности, настроена к нетрадиционным религиям крайне отрицательно. И хотя юридического определения понятию «секта» не существует, а в религиозноведческом дискурсе в России и за рубежом этому понятию придается существенно различный смысл, книги и руководства по «сектоведению» продолжают распространяться массовыми тиражами, тем самым способствуя не столько информированию общественности, сколько приводя к разжиганию межрелигиозной розни.

Считать религиозную нетерпимость следствием отсутствия образованности также было бы неправильно. Социологические опросы последних лет свидетельствуют о том, что люди с высшим образованием отнюдь не отличаются повышенной социокультурной толерантностью. Нередко высокообразованные молодые люди, считающие себя приверженцами либеральных и демократических ценностей, испытывают повышенную неприязнь именно к представителям религиозных меньшинств, реализующих свое право на свободу совести. Неприятие религиозных организаций, выстроенных по принципу «Аум Синрикэ» (нашумевших в средствах массовой информации в связи с противоправными действиями), экстраполируется на все иные нетрадиционные для России конфессиональные организации.

Таким образом, в современной России назрела необходимость принятия самых серьезных мер со стороны государства и общества в формировании и всестороннем развитии толерантности как ценности и социальной нормы гражданского общества, как праве граждан страны быть различными. Формирование гражданского общества оказывается невозможным без процесса осознания человеком своего места в меняющемся мире культурных и межконфессиональных отношений. Процесс сопоставления ценностей и целей индивида или конкретной социальной группы с иными целями и ценностями нередко оказывается взаимосвязан с ростом в массовом сознании ксенофобии как реакции на встречу с чем-то чужим (человеком, культурой, религией). Эта тенденция тем более опасна в ситуации роста социального разнообразия и межконфессиональной мобильности современной молодежи. Не секрет, что именно молодежь оказывается наиболее благоприятной почвой, используемой для разжигания экстремизма и нетерпимости. В этом случае непохожесть, «инаковость» индивида оказывается для психологии экстремиста достаточным мотивом проявления групповой агрессии.

Нельзя не сказать и об интересе государства в этом процессе. Ибо не только социально-экономическое развитие любой страны в современных условиях оказывается взаимосвязано с процессами переговоров, успешность которых зависит от умения слышать голос собеседника и при необходимости достигать взаимовыгодных решений. Но и внешний имидж страны определяется на сегодня уровнем терпимости, царящим внутри ее. А в условиях поликонфессиональности эта терпимость оказывается попросту необходима.